

Наталья Шорникова
главный юрист ЗАО «Реестр А-Плюс»

ВЫКУП — ХОТЕЛОСЬ, КАК ЛУЧШЕ...

27 июля 2006 г. был принят ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон “Об акционерных обществах”». Данным законом, помимо прочего, внесены изменения в процедуру реорганизации акционерных обществ, предоставлены дополнительные возможности при уменьшении уставного капитала, а также изменен порядок осуществления акционерами права требовать выкупа обществом принадлежащих им акций. ЗАО «РЕЕСТР А-ПЛЮС» — один из первых регистраторов, реализовавший после 8 августа 2006 г. на практике новую процедуру выкупа обществом принадлежащих акционерам акций по их требованию. В настоящей статье мы хотели бы осветить вопросы, возникающие при реализации прав акционеров на выкуп у всех участников данных правоотношений.

В соответствии со ст. 75 ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон) акционеры — владельцы голосующих акций вправе требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих им акций в следующих случаях:

- реорганизации общества или совершения крупной сделки, решение об одобрении которой принимается общим собранием акционеров в соответствии с п. 3 ст. 79 (обращаем внимание на должжданное исправление отсылочной нормы — п. 3 вместо п. 2 ст. 79), если они голосовали против принятия решения о его реорганизации или одобрении указанной сделки либо не при-

мали участия в голосовании по этим вопросам;

- внесения изменений и дополнений в устав общества или утверждения устава общества в новой редакции, ограничивающих их права, если они голосовали против принятия соответствующего решения или не принимали участия в голосовании.

В соответствии с п. 3 ст. 76 Закона требование акционера о выкупе принадлежащих ему акций направляется в общество в письменной форме с указанием места жительства (места нахождения) акционера и количества акций, выкупа которых он требует. Некое новшество состо-

ит в том, что подпись акционера — физического лица, равно как и его представителя, на требовании акционера о выкупе принадлежащих ему акций так же, как и на отзыве указанного требования, должна быть удостоверена нотариально или держателем реестра акционеров общества.

Приказом Министерства юстиции РФ от 10 апреля 1999 г. «Об утверждении форм реестров для регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств и удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах» утверждены требования к удостоверительным надписям, совершаемым нотариусами. Какой-либо нормативный акт,

регулирующий требования к удостоверительным надписям, совершаемым регистратором, отсутствует. В связи с чем каждый регистратор будет удостоверять подписи акционеров по определенным им самим формам. Таким образом, регистратор активнейшим образом участвует в сопровождении процедуры выкупа ценных бумаг акционерным обществом.

Предположим, что некий акционер направил в общество требование о выкупе принадлежащих ему акций с указанием всех необходимых данных и с удостоверенной нотариально или регистратором подписью. Абзацем 3 п. 3 ст. 76 Закона установлено: «с момента получения обществом требования акционера о выкупе принадлежащих ему акций до момента внесения в реестр акционеров общества записи о переходе права собственности на выкупаемые акции к обществу или до момента отзыва акционером требования о выкупе этих акций акционер не вправе совершать связанные с отчуждением или обременением этих акций сделки с третьими лицами, о чем держателем указанного реестра вносится соответствующая запись в реестр акционеров общества».

Как только общество получило такое требование акционера, оно незамедлительно извещает о полученном требовании своего регистратора. Это может быть организовано как передача регистратору оригиналов полученных требований либо как заверенных самим обществом копий требований акционеров. Участниками данных правоотношений может быть установлена любая форма извещений о получении обществом требований акционеров.

При получении соответствующего требования или информации регистратор обязан внести в реестр запись, которая не позволит акционеру с момента получения обществом требования до момента внесения в реестр записи о переходе права собственности на выкупаемые акции к обществу (или до момента отзыва акционером своего требования) осуществить связанные с отчуждением или обременением этих акций сделки с третьими лицами.

Данной записью в соответствии с п. 7.5 Постановления ФКЦБ России от 2 октября 1997 г. (далее — Постановление) является запись о блокировании операций по лицевому счету, совершая которую регистратор по лицевому счету вносит информацию о количестве ценных бумаг, учитываемых на лицевом счете, в отношении которого внесено блокирование. Среди регистраторского сообщества обсуждался вопрос о соотношении п. 7.5 Постановления и п. 3 и п. 3 ст. 76 Зако-

на — в п. 7.5 Постановления указан закрытый перечень оснований для внесения записей о блокировании, а в Законе установлено новое основание. На наш взгляд, данный вопрос должен разрешаться в соответствии с установленным соотношением нормативных актов, а именно: Закон имеет большую юридическую силу, чем Постановление, в связи с чем Закон подлежит обязательному применению регистраторами.

Наиболее обсуждаемая и неразрешенная до настоящего момента проблема по применению абз. 3 п. 3 ст. 76 Закона состоит в том, что законодатель, видимо, не учел то обстоятельство, что в настоящее время учет прав на ценные бумаги осуществляется как регистратором, так и депозитарием. Нововведениями в Закон не установлены правоотношения регистраторов и депозитариев, которым открыты счета номинальных держателей в реестрах эмитентов.

Согласно действующему законодательству акционер вправе учитывать свои права на акции в системе депозитарного учета, заключив с депозитарием соответствующий договор. При заключении подобного договора в реестре конкретного эмитента депозитарию, выступающему в качестве номинального держателя, открывается лицевой счет зарегистрированного лица. При переходе права собственности на акции от одного акционера к другому депозитарий о совершении сделок либо иных юридических фактов регистратора не уведомляет.

Акционер, в какой бы системе не учитывались его права на ценные бумаги, обладает предусмотренным Законом правом требования выкупа принадлежащих ему акций. И, таким образом, на него распространяются все процедуры, предусмотренные Законом для выкупа обществом акций у акционера по его требованию.

Законом предусмотрено, что акционер после подачи в общество требования о выкупе акций не вправе совершать связанные с отчуждением или обременением этих акций сделки с третьими лицами, о чем держателем указанного реестра вносится соответствующая запись в реестр акционеров общества. И Законом запрет акционеру на совершение сделок с третьими лицами, связанных с отчуждением или обременением акций, не ставится в зависимость от того, где и кем производится учет его прав на акции.

При этом также законом не указано, что регистратором вносится соответствующая запись по лицевому счету акционера — владельца ценных бумаг. Исходя из буквального толкования Закона, следует

вывод, что регистратор должен внести запись о блокировании операции по лицевому счету как владельца, так и номинального держателя, осуществляющего учет прав на акции владельца, предъявившего требование о выкупе. То обстоятельство, что учет прав на акции акционера осуществляется депозитарием, не освобождает, с одной стороны, акционера от запрета совершать связанные с отчуждением или обременением этих акций сделки, с другой стороны, регистратора от обязанности внести соответствующую запись в реестр.

Думаем, некоторым решением возникшей проблемы было бы упоминание в ст. 76 Закона как регистратора, так и депозитария в качестве тех лиц, кто вносит соответствующие записи в реестр либо по лицевому счету депо, однако в связи с отсутствием данного упоминания регистраторам приходится совместно с депозитариями искать пути выхода из сложившейся ситуации.

В связи с тем, что эмитент, реестр которого обслуживает ЗАО «Реестр А-Плюс», начал процедуру реорганизации, регистратором было принято решение приостановить любые действия до выхода в свет каких-либо разъясняющих актов регулятора либо внесенных поправок в Закон о блокировании ценных бумаг, предъявленных к выкупу, на счете номинального держателя в описанной ранее ситуации. При этом регистратор незамедлительно уведомил номинального держателя о произведенной операции с приложением копии требования о выкупе. В уведомлении было указано на необходимость подтвердить наличие на счете клиента количества акций, выкупа которых он требует, и проинформировать их обременение. Однако номинальные держатели в настоящее время в отсутствие распоряжения клиента не считают возможным и правомерным произвести какие-либо действия по счету депо, за исключением случаев, связанных с получением соответствующих судебных актов, актов иных уполномоченных органов. В данном случае, на наш взгляд, депозитариями должно быть осуществлено принудительное блокирование необходимого количества ценных бумаг на счетах депозитариев, осуществляющих учет ценных бумаг владельцев, предъявивших требование о выкупе, а также принудительное блокирование ценных бумаг на счете самого владельца.

Далее, на следующем этапе, в соответствии с п. 4 ст. 76 Закона регистратор вносит в реестр запись о переходе права собственности на выкупаемые акции к обществу на основании утвержденного советом директоров общества отчета об

итогах предъявления акционером или акционерами требований о выкупе принадлежащих им акций и на основании требований акционера или акционеров о выкупе принадлежащих им акций, а также документов, подтверждающих исполнение обществом обязанности по выплате денежных средств акционеру или акционерам, предъявившим требования о выкупе принадлежащих им акций.

Таким образом, регистратор при приеме 3 документов: отчета совета директоров, требования акционера и документа об оплате акций (более никаких иных документов Законом не предусмотрено) обязан внести запись в реестр о переходе прав собственности. В этом случае, на наш взгляд, при списании регистратором ценных бумаг с заблокированных ценных бумаг на счетах номинальных держателей последние обязаны со своей стороны выполнить все действия по принудительному списанию этих ценных бумаг по всей депозитарной цепочке вплоть до списания их с лицевого счета владельца, предъявившего требование о выкупе.

Мы отразили точку зрения регистратора. В связи с тем что в профессиональном сообществе высказываются мнения о невозможности блокирования и списания ценных бумаг с лицевых счетов номинальных держателей без соответствующих распоряжений номинальных держателей и владельцев, отметим несколько отрицательных моментов при следовании такой позиции.

Во-первых, необходимо отметить последствия для эмитента ценных бумаг в случае невыполнения регистратором действий, предписанных ему законом, — не-осуществление списания ценных бумаг со счетов номинальных держателей в связи с тем, что акционер не отдал поручения своему депозитарию о списа-

нии ценных бумаг, заявленных к выкупу, с его счета депо.

В этом случае отчет об итогах предъявления акционерами требований о выкупе принадлежащих им акций, а также документы, подтверждающие исполнение обществом обязанности по выплате денежных средств акционерам, предъявившим требования о выкупе принадлежащих им акций, не будут соответствовать реальной ситуации. Данное расхождение может являться основанием для попытки признания недействительной в судебном порядке всей процедуры реорганизации общества или совершения крупной сделки, или внесения изменений и дополнений в устав общества (утверждения устава общества в новой редакции).

Во-вторых, акционер в соответствии с Законом при реализации своего права на выкуп обязан предоставить единственный документ эмитенту — требование с соблюдением формы, предусмотренной Законом. Никаких иных документов акционер не обязан предоставлять ни регистратору, ни депозитарию. Акционер, подав соответствующее требование акционерному обществу, ждет дальнейших действий от общества, а именно — денежных средств. При той позиции, что регистратор не вправе блокировать и списывать со счета ценные бумаги депозитария без поручения самого депозитария, на акционера возлагается обязанность дать, помимо общества, еще и распоряжение депозитарию, при этом надеясь на то, что общество в будущем оплатит ему данные ценные бумаги, которые будут списаны на основании не 3 документов, предусмотренных Законом, а 1 документа — распоряжения.

Полагаем, такой подход нарушает права акционера, так как на акционера возлагаются обязанности, не предусмотренные

Законом, по предоставлению документов, также не предусмотренных Законом.

В-третьих, (о чем мы уже говорили выше) возможны злоупотребление акционером своими правами в отношении заявления акционером требования о выкупе и дальнейшая продажа акционером их не обществу, а третьему лицу, что приведет к неосновательному обогащению акционера и судебным искам. Данная ситуация не может сказаться лучшим образом на рынке ценных бумаг.

В настоящее время происходит активное реформирование предприятий электроэнергетического комплекса. Программа реформирования рассчитана до 2008 г. Большинство предприятий осуществляют процедуры реорганизации путем разделения (выделения), а также присоединения. Все эти процедуры влекут за собой право акционеров требовать выкупа принадлежащих им ценных бумаг. Большинство предприятий электроэнергетики привлекательны как для стратегических, так и для портфельных инвесторов, поэтому, как правило, счета номинальных держателей открыты практически во всех реестрах.

Таким образом, на наш взгляд, неурегулирование вопроса о принудительном списании ценных бумаг со счетов номинальных держателей по всей цепочке вплоть до принудительного списания ценных бумаг со счета владельца ставит под угрозу всю процедуру реформирования. ■

НОВОСТИ НДЦ

Совет директоров НДЦ установил новые тарифы

22 ноября 2006 г. состоялся Совет директоров Некоммерческого партнерства «Национальный депозитарный центр», который принял решение об изменении тарифов за хранение и учет облигаций.

Директор НДЦ Николай Егоров прокомментировал, что «в соответствии с решениями, принятыми ранее органами управления НДЦ и в рамках стратегии поэтапного снижения тарифов за хранение и учет облигаций, номинированных в рублях, Партнерство продолжает процесс поэтапного реформирования тарифов с целью снижения расходов участников фондового рынка, связанных с опла-

той депозитарных услуг. Совет директоров НДЦ решил с 1 июля 2007 г. снизить тарифы за услуги хранения и учета государственных и корпоративных облигаций на 15%. Мы также ожидаем появления на рынке новых финансовых инструментов. Планируемый сценарий развития НДЦ теперь учитывает биржевые облигации, услуги и тарифы по которым согласованы Советом директоров, а также ипотечные облигации, имеющие длительные сроки обращения — как правило, более 20 лет. Кроме того, мы учли и специфику обслуживания в НДЦ нескольких выпусков облигаций».